

Муниципальное казённое учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система города Орла»
Молодежная модельная библиотека «25 квартал»

К 200-летию со дня рождения А. Н. Островского

Шекспир русского театра

Методический материал

12+

Орел, 2022

ББК 91.9:83.3(2=411.2)

Ш 41

Члены редакционного совета: И. А. Гладкова, Е. В. Семенихина, О. В. Чупахина, Л. В. Демичева, Г. М. Соковых

Составитель: М. Ю. Халяпина

Редакторы: Е. В. Семенихина, Л. В. Демичева, Г. М. Соковых

Ответственный за выпуск: И. А. Гладкова

Шекспир русского театра : к 200-летию со дня рождения А. Н. Островского : методико-библиографический материал / МКУК ЦБС г. Орла, Молодёжная модельная библиотека «25 квартал» ; сост. М. Ю. Халяпина ; ред. Е.В. Семенихина, Л. В. Демичева, Г. М. Соковых – Орел, 2022. – 32 с.

Методический материал предназначен в помощь библиотекарям, учителям литературы, руководителям чтения и широкому кругу читателей, интересующихся творчеством великого драматурга.

© МКУК ЦБС г. Орла,

Молодёжная модельная библиотека «25 квартал»,

2022

Содержание:

1. От составителя	4
2. «Сподобиться России быть слугою» : материал к выставке ...	6
3. Гроза над тёмным царством : пьеса для прочтения в креслах..	7
4. Создатель русского театра : материал к викторине	26
5. Список использованных источников.....	29

От составителя

12 апреля 2023 года Александру Николаевичу Островскому исполняется 200 лет. Влияние его таланта и его личности поистине огромно для русского драматического театра, да и для всей нашей культуры. Удивительно, но и закономерно, что творчество великих писателей со временем не утрачивает своей актуальности. В полной мере это относится и к Островскому. Как никогда, его слово звучит современно и остро.

Честный труд, практическое добро, любовь – вот ценности мира Островского и над всеми, кто попирает эти ценности, смех его был беспощаден. Островский говорил, что задача искусства – «проникать в тайники души». И он как художник проникал в эти тайники, создавая образы, которые живут до сих пор. Ведь никуда же не делись любовь и чистота, добро и верность своему нравственному чувству, но и подлость, жадность, хитрость, стяжательство. «Знай край, да не падай! На то и человеку разум дан», - эти слова из пьесы «Пучина» точно выражают простую, но, по сути, очень глубокую нравственную истину, утверждаемую всем творчеством драматурга. В современном мире, когда теряются нравственные ориентиры, подобная простая и определенная позиция писателя чрезвычайно актуальна и важна, особенно для молодого поколения, которое только начинает строить свою душу.

Методический материал предназначен в помощь библиотекарям, учителям литературы, руководителям чтения и

широкому кругу читателей, интересующихся творчеством и личностью великого драматурга.

«Сподобиться России быть слугою»

(материал к книжной выставке)

1 раздел: «Драматург и его драмы»

Цитата: «Тысячи лет прожила Россия, и Островский воздвиг ей тысячелетний памятник». И.А. Гончаров.

(В данном разделе экспонируются как отдельные издания произведений А. Н. Островского – проза, драмы, хроники, а также сборники произведений драматурга, вошедшие в золотой фонд русской классики)

2 раздел: «Вся моя жизнь принадлежит театру».

Цитата: «У русского драматического искусства один только я. Я – всё: и академия, и меценат, и защита». А. Н. Островский

(В этом разделе представлены книги, издания и иллюстративные материалы, посвященные жизни и творчеству писателя, а также интересные факты из его биографии. Выставку дополняют книги, где раскрывается роль Островского в развитии русской и мировой драматургии, связь с развитием русского реалистического романа XIX века и его значение для современности)

Гроза над тёмным царством

Пьеса для прочтения в креслах

Библиотекарь 1: Театр – это всегда немного волшебство. Это музыка, танцы и пение, это слезы и смех, поэзия и проза нашей жизни. И как всякое волшебство – оно кем-то творится. Каждая страна гордится каким-нибудь своим главным чародеем: Франция – Мольером, Англия – Шекспиром, Испания – Лопе де Вегой, Германия – Шиллером.

Русский театр в его современном понимании начинается с Александра Николаевича Островского.

«Колумбом Замоскворечья» называли его. С младенческих лет он был знаком с укладом жизни этого уголка Москвы. Он открыл его для читателей и зрителей, как некую экзотическую страну. Автор будто приглашал своих слушателей последовать за ним в путаницу замоскворецких переулков, заглянуть за глухие заборы купеческих особняков и в окна мещанских домишек.

Островский видит там множество сцен – то заразительно смешных, то горестно драматичных. Словоохотливые свахи в пестрых шаях красно расписывают достоинства женихов, купцы, степенно оглаживая бороды, обсуждают свои плутни за кипящим

самоваром, приказчики в русских поддевках заискивают перед хозяевами, а где-то в задних комнатах совершаются неслышные миру семейные драмы, страдает гордая и чистая девичья душа.

Библиотекарь 2: Как и у всякого гениального писателя, значение его пьес переросло рамки бытописания, за лицами его героев возникали типы, за бытовыми картинками – социальные и психологические явления русской жизни.

Чем талантливее драматург, тем живее его пьесы, живее его герои. И вновь звучат, отзываясь в сердцах зрителей трепетные слова Катерины: «Почему люди не летают?» и все также смеемся над похождениями неудачливого жениха Бальзамина.

Каким же человеком был Александр Николаевич, что наполняло его жизнь? Островский не был ни храбрым воякой, ни отчаянным дуэлянтом, не блистал при дворе, за ним не тянулся шлейф романтических любовных историй, даже в ссылке не был, как положено приличному писателю. Островский – драматург, а участь писателя – драматурга – чужие волнения и страсти. И ни слова о себе. Но может ли быть малоинтересной жизнь человека, который населил театральную сцену русскими характерами, который прошел свой путь как рыцарь театра, безраздельно преданный одной этой страсти и ради нее готовый на любые испытания?

Так давайте же поднимем занавес над судьбой драматурга и его творчеством, познакомимся с людьми, которых он любил и которые были ему дороги. И пусть после сегодняшней встречи он станет для кого-то ближе, понятнее, а кто-то откроет для себя незнакомого Островского.

Пьеса, рекомендованная к прочтению для юношества

Действие первое

Явление первое

Начало

Лица:

Кабинет в квартире Степана Петровича Шевырева, профессора русской словесности. 14 февраля 1847 года.

Гости:

- Грановский Тимофей Николаевич, профессор (сидит со скрещенными на груди руками);
- Хомяков Алексей Степанович, известный философ, поэт (сидит на стуле, положив ногу на ногу);
- Григорьев Аполлон, критик, поэт (стоит у окна, дружелюбно посматривает на Островского);
- Хозяин;
- Островский Александр Николаевич, начинающий драматург (держится скромно, слегка застенчиво. Он не то что, красив, а

как-то ладен собой: ясные глаза, прямые белокурые волосы, широкий лоб и крупное лицо; природа наделила его стройной высокой фигурой, красивой осанкой. Одет в щеголеватый коричневый фрак с бронзовыми пуговицами от модного портного);

- Студенты Московского университета.

Хозяин. Господа! Позвольте представить вам моего бывшего студента, а теперь – хорошего знакомого – Александра Николаевича Островского. Александр Николаевич прочтет нам сегодня небольшую пьесу «Картина семейного счастья», автором коей является. Просим, любезный Александр Николаевич.

Голоса гостей. Просим! Просим!

Островский. *(Сначала явственно волнуясь, потом все более и более успокаиваясь).* Марья Антиповна. Вот уж и лето проходит, и сентябрь на дворе, а ты сиди в четырех стенах, как монашенка какая-нибудь, и к окошку не подходи. Куда как антиресно! Что ж, пожалуй, не пускайте! Запирайте на замок! Тиранствуйте! А мы с сестрицей отпросимся ко всенощной в монастырь, разоденемся, а сами в Парк отличимся либо в Сокольники. Надо как-нибудь на хитрости подыматься. *(Работает. Молчание.)* Что ж нынче Василий Гаврилыч ни разу мимо не прошел?.. *(Смотрит в окно)* Сестрица! Сестрица! Офицер едет... поскорей, сестрица!.. С белым пером!».

Островский продолжает читать. Слушатели, которые поначалу были насторожены, оказались захвачены и мастерством описания, и талантом чтеца.

Студент (*шепчет другому*). Невероятно, сударь! Как это один человек может перевоплотиться в столь разные роли.

Другой студент. Да! Превосходно читает, хотя и слегка непривычно. Чувствуете, нет этого актерского нажима, а и без этого передает не только сущность, но даже оттенки характера.

Островский читал. На его умном лице величавость сменялась задором, презрением, хитринкой. Ясные глаза жили: они думали, иногда откровенно смеялись, иногда на все лицо его налагали приметы лукавого, чуть скрытого юмора.

Островский. Только Парамон Ферапонтыч, насчет приданого—то кто кого обманет — дело темное-с. Мы тоже с матушкой-то на свою руку охулки не положим».

Островский заканчивает читать, садится на диван и, опустив глаза, ждет приговора. Некоторое время царит ошеломленное молчание.

Хозяин. (*Опомнившийся первым, подходит к Островскому, берет его за руку и обращается к присутствующим*) Поздравляю вас, господа, с новым светилом в отечественной литературе.

Кто-то захлопал, раздались голоса похвалы, одобрения.

Голоса. Какой язык! Какая лепка! Замечательно глубокое понимание нашего быта.

Хомяков. (*Неожиданно резко для своего добродушного вида*)
Словесность пишет дребедень, но эта вещь даровитая.

Григорьев. (*Обнимает Островского. Восторженно, азартно*). Ты победил, Александр, и в новости быта, до тебя еще не початого, и в новости своего отношения к быту и лицам, и в новости языка – все ново и самобытно!

Островский как в тумане. Он окружен собравшимися. Все улыбаются, пожимают ему руки, поздравляют.

Занавес.

Ведущий 1. Почему мы взяли на себя смелость предложить вашему вниманию эту сцену из жизни драматурга? Ответим вам словами самого Александра Николаевича. На склоне лет он оставил в альбоме редактора «Русская старина» М. И. Семевского такую запись: «Самый памятный для меня день в моей жизни: 14 февраля 1847 года. С этого дня я стал считать себя русским писателем и уж без сомнений и колебаний поверил в свое призвание».

Явление 2

В кругу друзей

Лица:

- Островский Александр Николаевич, хозяин дома.
- Агафья Ивановна, хозяйка, гражданская жена Островского.
- Григорьев Аполлон, поэт.
- Филиппов Третий, публицист.
- Алмазов Борис, поэт.
- Писемский Алексей Феофилактович, писатель, драматург.
- Садовский Пров Михайлович, артист.
- Максимов Сергей, путешественник, собиратель-фольклорист.

Гости входят по одному и группами, приветствуют хозяина, кланяются хозяйке. Агафья Ивановна хлопчет, рассаживает гостей за стол.

Островский (обращаясь к Максиму) А что, Сережа, говорят, опять в путешествие за словами собрался? Куда теперь?

Максимов. В Сибирь думаю податься. Вот где нектар словесный, доселе не тронутый.

Островский. Далековато.

Максимов. Сами мне, многоуважаемый Александр Николаевич, открыли этот мир слов крылатых да неслыханных.

Филиппов. Пчелка ты наша - "божья угодница". Все летаешь - медок собираешь.

Островский. Как приедешь, Сережа, милости просим к нам - перлами своими делиться. Очень обяжешь.

Григорьев. Кстати о перлах, господа! Вы слышали, какой разговор произошел у Бориса с его двоюродной сестрой Шереметевой, когда она пришла с пения Тертия? "Скажи, пожалуйста, Борис, что Филиппов - благородный?" - "Даже *великодушный*", - отвечал Борис.

Агафья Ивановна отворачивается, пытаясь скрыть улыбку, гости откровенно забавляются.

Филиппов. Благодарю покорно, Борис! Экий ты, какой острослов "допотопный", как любит выражаться Аполлон.

Григорьев. А ты найди мне другой, более точный термин для выражения органического творчества, и я охотно откажусь от него.

Алмазов. Зачем тебе, Аполлон, термины, ты ж не теоретик!

Григорьев (*садится на любимого конька*) Я за органические термины, а теория что ж... Видали вы как трава прорастает сквозь камни могильных памятников? Так и веяния жизни пробиваются сквозь трещины теории. Теория же подобна надгробному памятнику всему тому, что когда-то жило и волновало нас.

Алмазов. Оставь, дорогой друг, свои разглагольствования, чай, не статью пишешь.

Агафья Ивановна (*смущаясь*). Кушайте, милые гости, что ж вы ничего не кушаете.

Островский. Больного потчуют, здоровому наливают.

Писемский (*обращаясь к Островскому*). А ты что, брат, сегодня такой загадочный? Все молчишь да усмехаешься? Написал чего нового, порадуешь?

Островский. Да есть тут у меня одна вещица забавная, по поводу которой хотел с вами посоветоваться. Но после, господа, после. А то вы и вправду ничего не едите, хозяйку мою обидите.

Все (*хором превозносят мастерство хозяйки*). Грех обидеть такую мастерицу. Что грибки, что огурчики, что капуста. А рыба, а студень... И квасок хорош и наливочки.

За столом становится все оживленнее и веселей. Доходит время и до песен. Кто-то восклицает: "Третий, начинай!"

Филиппов. Нет, уж, пусть Агафья Ивановна начинает. Уважьте, голубушка!

Агафья Ивановна (*вначале отнекивается, но потом, задумавшись на мгновение, запекает*)

Поблекнут все цветики во саду,

Завянут лазоревы в зеленом,

Мой миленький, аленький без меня...

Пела Агафья Ивановна удивительно. Все в этом голосе было искренне и правдиво: и печаль, и грусть, и неизбежная смертная тоска. Песнь лилась, захватывая душу сладостным восторгом.

Вставай-ка ты, матушка, раненько,
Поливай все цветочки частенько,
Утренней, вечерней зарей,
А еще своей горячей слезой.

Голос пресекся как будто неожиданно; слушатели молчали, все еще во власти пения. Островский, сидевший все время с наклоненной головой, поднял на свою любимую Ганю ясные просветленные глаза и ласково улыбнулся.

Филиппов. Хорошо, как хорошо!

Писемский. (с сияющим от слез взглядом) Ох, Агафья Ивановна, ох... ох!

Занавес.

Ведущий 2. У Островского, помимо всех прочих талантов, был еще и "талант дружбы". Самоотверженность и забота его о друзьях не знала преград. Людей привлекала в Островском гармония нравственной силы и ума. Но никогда и никому ни разу в жизни Александр Николаевич не дал почувствовать своего превосходства. Он был уступчив и терпелив, внимателен и даже нежен.

В доме Островских часто бывали гости. Друзья любили их дом за удивительную теплоту, с которой их здесь встречали, за непринужденную обстановку. Здесь звучали шутки и смех,

возникали импровизированные представления, но все смолкало, когда чистым тенором пел старый друг Островского Тертый Филиппов. Ему нравились песни полузабытые, исчезающие из обихода. Частенько ему подпевала и Агафья Ивановна. Когда приходили Пров Садовский и Сергей Васильев, обсуждались театральные постановки. Веселил собравшихся своими драматизированными рассказами Горбунов, читали стихи Алмазов и Берг.

Ведущий 1. Но все смолкало, когда читал пьесы или отрывки из них сам Островский. После чтения начиналось обсуждение, тишина сменялась жаркими спорами. Островский и во время чтения, и во время спора обычно делал пометки на полях рукописи, а потом советовался с женой о некоторых деталях текста.

Агафья Ивановна была добрым гением Островского. Из-за любви к ней он даже рассорился с отцом, резко возражавшим против брака с девушкой простого звания. Друзья говорили, что это с нее он писал образы своих героинь, наделенных "горячим сердцем", подвижничеством и самоотверженностью в любви.

Действие второе

Явление первое

Прижизненная слава

Кабинет в доме Островского. 15 февраля 1882 г.

Лица:

- Боборыкин Петр Дмитриевич, писатель, критик, драматург.
- Островский Александр Николаевич.

Боборыкин. Приветствую Вас, многоуважаемый Александр Николаевич!

Островский. Здравствуйте, Петр Дмитриевич! Чем обязан чести видеть Вас у себя?

Боборыкин. Вы еще спрашиваете? После вашего вчерашнего юбилея (шутка сказать: 35 лет литературной деятельности), который Вы отметили в узком "семейном" кругу артистов, газеты и журналы высказывают недовольство. Вы - один из крупнейших литераторов современности и дороги всем мыслящим и чувствующим людям. И вдруг такая скромность! Вот статью мне заказали в "Отечественных записках". Уж будьте любезны, не откажите мне ответить на несколько вопросов.

Островский. Какие же вопросы интересуют публику?

Боборыкин. До Вас зритель наш смотрел в театре комедии легкие, увлекательные, и содержание в них всегда было одно и то же: у дураков - родителей есть милая, образованная дочка; она влюблена в прелестного молодого человека, но бедного; а ее хотят выдать за какого-нибудь дурака, чудака, подлеца, но богатого. Попробуем приложить эту схему к Вашим пьесам - у Вас ведь тоже найдется и

дочка, влюбленная в молодого человека, и препятствующие ее счастью родители. Да вот хоть к примеру: "Бедная невеста", "Не в свои сани не садись", "Бедность не порок".

Островский. Да что сюжет? Сюжет - он во все века одинаковый, смею заметить. Дело не в нем. Хотелось самую материю жизни привести на сцену. Да и само название моих пьес "комедии", которое настраивает простодушного зрителя на зрелище, сулящее сплошной смех, не отвечает моему замыслу.

Хотелось бы мне научить людей жить правдиво и по совести, зажечь в душах свет истины. И пьесы свои пишу я не столько для высокой публики. Мечта моя, чтобы был свой театр и у простого народа. Чтобы иметь право исправлять народ, не обижая его, надо ему показать, что знаешь за ним и хорошее. А для этого надо смелее вводить в пьесу характеры светлые, даже трагические. Этим-то я теперь и занимаюсь, соединяя высокое с комическим.

Боборыкин. У каждого писателя - своя география, страна, населенная его героями. Кто-то за границу описывает. Некоторых их фантазия даже на Луну забрасывает. У Вас же одна Россия, только Россия, но и Россия-то далеко не вся. Москва, Замоскворечье и Поволжье - этим почти исчерпывается ваша художественная вселенная. Почему так?

Островский. Ну что тут скажешь? Пишу о том, что близко, что знаю, что дорого моему сердцу. В Замоскворечье я родился, Москва

это сердце мое. А в Волгу влюбился на всю жизнь еще в те далекие времена, когда писал путевые очерки для "Морского вестника". Вот уж где настоящая Россия.

Боборыкин. В последнее десятилетие Вы еще больше своих пьес посвящаете женщинам - их страданиям, их судьбам. Вот хоть из последних - "Поздняя любовь", "Последняя жертва", "Бесприданница". Чего здесь больше: волнения за положение женщины в России, или Вашего личного отношения?

Островский. Трудно сказать, я как-то подсчетами не занимался. А что до сказанного, да, меня очень волнует положение женщины, которая и по сей день сама себе не хозяйка. Духовный мир ее до сих пор не раскрыт как должно. Женщина больше живет чувствами, и никакой мужчина не может соперничать с ней в сложности душевных переживаний. В сердце ее - такая поэзия любви, самопожертвования, такая бездна страдания, что только одна женщина и выдержать может.

А личное... Да, много я в жизни от женщины благодетельствован был. Взять хоть Агафью Ивановну - редкой души человек была (*Царствие Небесное!*), да и вторая моя жена Марья Васильевна - прекрасная женщина, друг и помощник мой. А Любовь Павловна Косицкая, актриса, тоже ныне покойная! Вот уж чья жизнь готовая драма! Многие мои пьесы обязаны своим успехом ее бесподобной игре. За честь почитал называться ее другом.

Боборыкин. Многие ваши комедии в своих названиях имеют пословицы. Это что: любовь к фольклору или Вы нам что-то хотите этим сказать?

Островский. Чего греха таить - люблю меткое народное слово. Но если честно, то это скорее такое авторское лукавство. Приходит в театр простодушный зритель, привыкший воспринимать искусство по вывеске и ждет, что сейчас ему представят односложную, этакую благодушную иллюстрацию, а тут я выскочу перед ним, как разбойник из-за угла, да и огорошу: "А ну-ка задумайся, любезный друг, о жизни своей!"

Боборыкин. *(смеется)*. Да Вы и в жизни весьма веселый человек, не только в творчестве своем. И последнее. Говорят, вчера на вечере Вы получили некое письмо от Гончарова. Нашим читателям любопытно бы было узнать, что он Вам пишет.

Островский. Ну, все письмо я не буду зачитывать, хотя там и много лестного для меня было. Но вот строки, которые тронули меня до слез, извольте: "Вы один достроили здание, в основание которого положили краеугольные камни Фонвизин, Грибоедов, Гоголь. Но только после Вас мы, русские, можем с гордостью сказать: "У нас есть свой русский, национальный театр". Он, по справедливости, должен называться: "Театр Островского".

Занавес

Действие третье

Явление первое

Хозяин русской сцены

Костромская усадьба Островского Щельково. Берег реки Кукши. Лето 1885 года. Островский сидит с удочкой. На протяжении всей сцены - монолог Островского.

Островский. Хорошо! И дышится легко, и грезится спокойно. Если бы этот уезд был подле Москвы или Петербурга, его бы сравнивали с лучшими местами Швейцарии и Италии. Природа наша - что девушка, свойственна ей застенчивая, тихая прелесть. Но здесь в Щельково как будто смотришь через увеличительное стекло: краски яркие, леса, реки, холмы, дали - все с размахом. Как будто клюет? Нет, показалось.

Да, хорошо! Что мне роптать? Немолод уже и могу смело сказать - жизнь удалась: любимая жена, шестерых деток Господь послал - вот уж воистину лучшие мои произведения. Сколько всего сделано, одних пьес, почитай, штук пятьдесят написано. Нет дня во время сезона, чтобы на четырех или пяти театрах России не давали мои пьесы, одним императорским театрам я своими трудами доставил сборов более миллиона. Казалось, мне ли жаловаться! Уж я ли не служил своему делу честно и трудолюбиво и достиг всего, что можно достигнуть трудом и знанием дела; одного только я не

достиг: сколько-нибудь обеспеченной будущности. Я и теперь остаюсь с тем, с чем начал, и теперь, так же как и прежде, должен работать без отдыха и без усталости. А здоровья нет: болезнь легочная все никак не отпускает, да еще лихорадка какая-то злая прилипла, измучила всего.

И вот теперь, когда и сил мало, и здоровья нет, брат пишет, что не за горами мое назначение заведующим репертуарной частью московских императорских театров. Что ж, я готов! Целый проект написал переустройства театральной школы, составил полноценный репертуар для московских театров.

Эх, кабы раньше! Москве как воздух нужен, прежде всего, Русский театр, национальный, всероссийский. В сущности, что такое национальный театр? Это признак совершеннолетия нации, так же как и академии, университеты, музеи. Театральное зрелище - суть начало перестройки души.

А у нас что? Уходят мастера: Щепкин, Садовский, Мартынов, Косицкая, а заменить их некем. Многие из современных мало того, что не обучены, так еще и не хотят учиться. Да и порядки, что насаждают наши чиновники - это уму не постижимо! Один кричит на репетиции на артиста, как на лакея; другой берет заслуженного артиста, прослужившего 35 лет, за ворот. И это совершается безнаказанно, сцена остается поруганной.

Другие искусства имеют школы, академии, высокое покровительство, меценатов... у русского драматического искусства один только я. Я - все: и академия, и меценат, и защита. Бог свидетель, это не пустое бахвальство!

Ладно, пойду я, не клюет, да и от мыслей своих устал сверх обычного!

Занавес

Ведущий 1. Незадолго до рождественских и новогодних праздников, 14 декабря, группа артистов встречала на вокзале своего нового главу, старого учителя, общего любимца.

На старости лет он воспрянул духом: пожизненная пенсия, солидное по должности жалованье, гонорары издательские и театральные наконец-то обеспечивали его жизнь, освобождали от вечных долгов, позволяли вздохнуть... Увы, все это благополучие наступило слишком поздно.

Новая должность отнимала все силы без остатка, Островский буквально завалил себя работой. На службу он приезжал строго по расписанию, никогда не опаздывал, принимал в установленные часы посетителей. На приемах у него порой бывало более пятидесяти человек подряд, и для каждого он находил либо доброе слово, либо старался реально помочь, устроить, обогреть, утешить. А сам уставал все больше, приступы удушья повторялись все чаще. Все

чаще и чаще можно было услышать от него слова: "Лишь бы мне дожить до весны, чтобы поехать в Щелыково!"

До весны он дожил и в Щелыково приехал как обычно. Здесь, в кабинете, за работой 2 июня 1886 года и застала его смерть.

Похоронен великий русский драматург недалеко от своего любимого Щелыкова, на погосте села Николо-Бережки, у стен Никольской церкви, в семейном захоронении Островских.

Создатель народного театра

(Материал к викторине)

1. Ничто не проходит даром для великого художника, все служит пищей для творчества – вдруг поразившая чем-то подробность, какая-то черта в характере человека, меткое слово, все откладывается про запас, чтобы дождаться своего часа и явиться на свет в художественном образе. Какие обстоятельства, события из жизни Островского, повлиявшие на художественное своеобразие его творчества вы можете назвать?

(1. Островский родился и вырос в Замоскворечье, в купеческой среде, которая наложила мощный отпечаток на личность будущего драматурга. 2. С 1843 по 1851 Островский работал писцом в суде, через его руки проходило много дел о банкротстве, мошенничестве, подлоге, подкупе и разных других преступления. Часть из этих дел и послужила материалом для его пьес)

2. Островский хорошо знал русский быт и народную мудрость. Очень часто названиями его пьес являются русские народные пословицы и поговорки. Какие вы помните?

(«Бедность не порок», «Не в свои сани не садись», «В чужом пиру похмелье», «Свои собаки грызутся, чужая не приставай», «Не так живи, как хочется», «Грех да беда на кого не живет», «Не все коту масленица», «На всякого мудреца довольно простоты», «Не

было ни гроша, да вдруг алтын», «Правда хорошо, а счастье лучше», «Сердце не камень»)

3. Творчество Островского жизнерадостно и оптимистично по своей природе. Островский принадлежит к редкому типу гармоничных писателей, обладающих спокойным и ясным умом. Но и у него есть несколько произведений, которые заканчиваются трагически. Что это за пьесы?

(«Гроза», «Снегурочка», «Бесприданница»)

4. Островский справедливо считается русским Шекспиром. Он написал 48 пьес и 4 в соавторстве. Но есть и у него несколько прозаических произведений. Назовите самое известное из них.

(«Записки замоскворецкого жителя»)

5. Обычно действие в драматургии ограничивается одной пьесой. Но бывают и исключения. Так, например, Островский написал трилогию. Герой трилогии Бальзаминов. Знаете ли вы, о каких пьесах идет речь?

(«Праздничный сон – до обеда», «Свои собаки грызутся – чужая не приставай», «За чем пойдешь, то и найдешь»)

6. Островский считается знатоком народного быта, купеческой среды и мелкого чиновничества. И герои его пьес оттуда. За что его часто поругивали. Мол, пишет о «грязном», простым народным языком, спектакли его по нраву все больше простой публике.

Может быть, в пику им Островский и написал несколько пьес на исторические темы. Сможете их назвать?

(«Воевода», «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский», «Козьма Захарыч Минин-Сухорук»)

7. Практически весь мир драматургии Островского – это многоголосый хор народной жизни, правдивый и реальный. Недаром генерал Ермолов сказал: «Она (пьеса) не написана, она родилась», выразив этим самое главное в творчестве мастера. Но и ему была не чужда любовь к сказочному. И результатом этой любви явилась пьеса, название которой вы нам сейчас скажете.

(«Снегурочка»)

8. Островскому как драматургу и человеку был очень близок мир театра. Многие артисты были его друзьями. Многие получали от него помощь и словом и делом. Он знал психологию актеров, их быт, характер, привычки. Это был тот мир, которым он жил, дышал. И, конечно же, актерская братия не могла не стать героями его пьес. Какие из них вам знакомы?

(«Лес», «Таланты и поклонники», «Без вины виноватые»)

Список использованных источников

1. Лакшин, В. Мудрость Островского / В. Лакшин // Островский, А. Н. Пьесы / А. Н. Островский. – Москва : Мир книги, 2008. – С. 5-24.
2. Лобанов, М. П. Александр Островский / М. Н. Лобанов. – Москва : Молодая гвардия, 1989. – 400 с. – (Жизнь замечательных людей).
3. Островский, А. Н. Вся жизнь – театру / А. Н. Островский. – Москва : Сов. Россия, 1989. – 368 с.
4. Островский А. Н. Гроза ; Лес ; Бесприданница : подробный комментарий, учебный материал, интерпретации / А. Н. Островский. – Москва : Айрис-пресс, 2007. – 400 с. – ISBN 978-5-8112-2284-1.
5. Островский, А. Н. Пьесы / А. Н. Островский. – Москва : Мир книги, 2008. – 384 с. – ISBN 978-5-486-02048-3.
6. Прокофьева, Н. Н. Островский в школе : книга для учителя / Н. Н. Прокофьева. – Москва : Дрофа, 2003. – 256 с. – ISBN 5-7107-7632-7.
7. Розанова, Л. А. Александр Николаевич Островский : биография / Л. А. Розанова. – Москва : Просвещение, 1965. – 140 с.
8. Шабельникова, В. Островский и его "Снегурочка" / В. Шабельникова // Будь здоров. – 2011. – №12. – С. 84-87.
9. Штильмарк, Р. А. За Москвой-рекой. А. Н. Островский : страницы жизни / Р. А. Штильмарк. – Москва : Молодая гвардия, 1983. – 190 с.

Наш адрес: г. Орёл, ул. Рощинская, 25.

Тел.: 33 – 10 – 62

Режим работы:

Понедельник, среда, четверг, пятница – с 11 до 19 часов

Суббота, воскресенье – с 10 до 18 часов

Выходной день – вторник

В летние месяцы выходной день – воскресенье

Санитарный день – последний четверг каждого месяца

Сайт Централизованной библиотечной системы города Орла:

www.cbsorel.ru

E-mail:

[orel lib8@orel-region.ru](mailto:orel_lib8@orel-region.ru)

Мы рады видеть вас в нашей библиотеке!